

Сегодня он не хотел двигаться. Руки женщины были мягкими и умелыми, и она быстро привела в порядок волосы Су Жуй, завязав их чёрной резинкой.

— Ты мастер?

Женщина спокойно села, налила вина и сказала:

— У меня есть дочь, её волосы такие же длинные, как у вас, доходят до шеи.

Су Жуй выпил глоток вина, его взгляд скользнул по женщинам, танцующим на сцене.

— Су... Су Жуй? — женщина за кулисами удивилась, затем прикрыла дверь и кокетливо улыбнулась:

— Что случилось? Босс Ся тоже был здесь недавно.

Чэньчжоу?

Конечно.

Су Жуй указал внутрь:

— Я хочу войти.

Женщина сделала вид, что сомневается:

— Су Жуй, вы знаете, мы не работаем здесь... Там девушки переодеваются, и вы можете увидеть то, что вам не положено. Это не очень подходяще, не так ли?

Су Жуй покачал головой, резко притянул женщину к себе и тихо сказал:

— А что мне не положено видеть?

Женщина не успела опомниться, как Су Жуй уже толкнул её и вошёл внутрь.

Девушки внутри ещё не успели одеться, увидев его, они испугались.

Женщины переодевались снаружи, так кто же был в единственной раздевалке?

Су Жуй улыбнулся, прогнал всех девушек и шаг за шагом направился к раздевалке.

Дверь была заперта. Су Жуй поднял бровь и пнул дверь.

Внутри человек был полураздет, верхняя одежда снята, на нём была только короткая юбка, а длинные ноги в чёрных чулках выглядели соблазнительно.

Обнажённый торс, плоская грудь — было трудно отвести взгляд.

Су Жуй наклонил голову и, глядя на бледное лицо, сказал:

— Добрый вечер, маленький кролик.

Это был первый раз.

Было очень больно.

Если я когда-нибудь снова так пожертвую собой, я буду идиотом.

Ся Чэньчжоу был доволен и не хотел отпускать меня.

— Ладно, хватит, ты же закончил свои дела?

После нашего последнего разговора Ся Чэньчжоу больше не скрывал от меня свои планы, иногда даже спрашивал моего совета, если не мог решить сам.

Я читал конспекты, а Ся Чэньчжоу сидел позади меня, обнимая за талию. Дядя Юн был счастлив, что я начал учиться, а когда узнал, что Ся Чэньчжоу помогает мне с уроками, обрадовался ещё больше.

Его рука, гладившая мою спину, опустилась ниже, и я шлёпнул его.

Дядя Юн, ты впустил волка в дом.

Ся Чэньчжоу не рассердился, он играл с телефоном и с удовольствием служил мне подушкой, его подбородок упирался в мою голову.

— Сколько ты уже захватил в квартале красных фонарей?

Ся Чэньчжоу усмехнулся, отвернулся и шепнул мне на ухо:

— Сначала ты не хотел мне помогать, а теперь спрашиваешь?

Я перелистал страницы книги:

— Хочешь сказать — скажи.

Ся Чэньчжоу не обиделся, упёрся лбом в моё плечо и, как большой лабрадор, стал тереться обо мне:

— Половину. Цинь И понял, что я хочу захватить квартал, и начал осторожничать.

— Ты знаешь, что Су Жуй связан с наркотиками?

— ... Я разберусь. — Голос Ся Чэньчжоу вдруг стал серьёзнее, затем он снова заговорил лёгким тоном:

— Дело с Му Му прояснилось, наркотики распространял не Су Жуй, но в этом районе только у него есть товар. Думаю, хотят свалить вину на него.

Я задумался. В прошлой жизни я точно знал, кто распространял наркотики.

Но не знал, стоит ли говорить об этом Ся Чэньчжоу.

Пока всё шло так же, как в прошлой жизни.

Если что-то изменить, Ся Чэньчжоу, работающий в такой опасной сфере, может попасть в беду.

С памятью из прошлой жизни я могу защищать его ещё какое-то время.

Решив, я открыл конспекты Ся Чэньчжоу и стал повторять.

В любом случае, без меня Ся Чэньчжоу справится.

Я не должен тянуть его назад.

Перейти от белого к чёрному легко.

Но вернуться из чёрного к белому сложно. Я — это белое.

Ни капли чёрного.

Только так я смогу защитить Ся Чэньчжоу.

— Эй, я пришёл помогать тебе с уроками, а ты просто читаешь конспекты и игнорируешь меня?

— ...

— Эй, хороший Линь Ци, не игнорируй меня.

— ...

— Если будешь продолжать, я не дам тебе конспекты по физике.

— ... Ты что, ребёнок?

— Да. Линь Ци, я хочу обнять тебя.

— ...

— Ну же, хороший Линь Ци, давай обнимемся.

— Обними своего отца, если будешь продолжать, вылетишь отсюда.

— Сяо Ци, не нервничай, пожалуйста, не нервничай.

Я вздохнул, глядя, как рука Дяди Юна дрожит, держа мою:

— Дядя Юн, если ты не отпустишь, я опоздаю на экзамен.

Дядя Юн наконец отпустил, нервно наблюдая, как я вхожу.

Это всего лишь гаокао.

Мои знания на уровне второго курса университета.

Экзамены длились два дня и быстро закончились.

Дядя Юн не осмеливался спрашивать, как я сдал, но продолжал кормить меня вкусной едой, как будто боялся, что я покончу с собой из-за провала.

— Эй, экзамены закончились? Хочешь прийти ко мне?

Я посмотрел, как Дядя Юн варит куриный суп:

— Лучше ты приезжай, Дядя Юн всё время говорит о тебе.

Ся Чэньчжоу кивнул и положил трубку.

— Дядя Юн, Чэньчжоу приедет, приготовь ещё одно блюдо, — сказал я, выглянув из кухни.

Дядя Юн недовольно повернулся:

— Чэньчжоу приедет? Почему ты не сказал раньше? Я пойду куплю закуски.

Я вздохнул и остановил его:

— Ладно, я схожу, ты готовь.

— Хорошо, купи больше утиных крылышек, Чэньчжоу любит их.

— ... — Ты слишком заботишься о нём, Дядя Юн.

Когда Ся Чэньчжоу приехал к Линь Ци, я стоял в подъезде, держа в руках пиво и утиные крылышки.

Свет в подъезде мигал, и моё выражение лица было нечётким.

Ся Чэньчжоу запер велосипед и подошёл.

— Почему так долго? — Я сверху потянул его за ухо.

Ся Чэньчжоу не обратил внимания, поднял голову и сказал:

— Хороший Линь Ци, наклонись...

Мягкость наших губ заставила меня снова потянуться к нему.

Я не осмеливался слишком увлекаться, внимательно прислушиваясь к любым звукам в подъезде.

Ся Чэньчжоу, естественно, не обращал внимания, и, пока я держал вещи, он без стеснения гладил мою спину и бок.

— Ладно, Дядя Юн ждёт, — я поднялся на ступеньку выше и передал пиво и крылышки Ся Чэньчжоу.

— Попробуй это, Ся Ци в детстве любил это, — Дядя Юн продолжал класть еду в тарелку Ся Чэньчжоу, улыбаясь всё шире.

Я нахмурился. Почему-то возникло ощущение, будто это старомодная свадьба по

договорённости.

Дядя Юн похлопал Ся Чэньчжоу по плечу и осторожно спросил:

— ... Чэньчжоу, как тебе задания? Сложные?

Ся Чэньчжоу вздохнул, ожидая этого.

— Дядя Юн, я не сдавал экзамены.

— ...

— ???

— В тот день было слушание по делу моей мамы, и я не успел на один из экзаменов, — Ся Чэньчжоу говорил так, будто это было не его дело, и, увидев шок на лице Дяди Юна, похлопал его:

— Не переживай, Дядя Юн, даже с пропущенным экзаменом я поступлю на второй курс.

— ... — Дядя Юн не знал, смеяться или плакать, глядя на самодовольное лицо Ся Чэньчжоу:

— А нельзя ли пересдать?

— Дядя Юн, это же гаокао...

— Да, гаокао.

Дядя Юн убрал со стола и ушёл на работу, а Ся Чэньчжоу остался.

— Почему ты мне не сказал? — Я обнял Ся Чэньчжоу за талию, осторожно касаясь кожи на его животе.

Ся Чэньчжоу снял футболку, сел на меня верхом и сказал:

— Ты сейчас хочешь поговорить об этом?

Я слегка оттолкнул его:

— Серьёзно.

— В тот день действительно было слушание, я не хотел мешать тебе с экзаменами, — Ся Чэньчжоу сел прямо, двигая бёдрами, направляя мою руку по своему телу.

Я хотел продолжить расспросы, но этот временами слишком возбуждённый мужчина снова

отвлёк меня. Я ругнулся, перевернул его на кровать и сильно ущипнул за грудь:

— Как ты, активный партнёр, можешь быть таким развратным?

Ся Чэньчжоу засмеялся, его грудь дрожала от смеха:

— Потому что мой партнёр не такой...

Я посмотрел на него с укором и лёг рядом.

— Что? Не хочешь? — Ся Чэньчжоу приблизился и поцеловал меня за ухом.

Я погладил его по голове, разрешая ему тереться обо мне, как щенку.

Ся Чэньчжоу, видя моё равнодушие, больше не настаивал:

— Давай скажем Дяде Юну, что мы пойдём гулять?

— Куда?

— Не знаю, куда глаза глядят.

<http://bllate.org/book/15276/1348590>